

УДК 343.155

СВОБОДА ОБЖАЛОВАНИЯ ПРИГОВОРА И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Тузов А. Г., 2017

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Рассматривается процессуальное положение участников уголовного процесса в производствах по пересмотру приговоров по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Чешской Республики. Особое внимание уделяется вопросу пределов свободы обжалования приговоров в обеих странах. В результате проведенного исследования автор приходит к выводу, что прямой взаимосвязи между свободой обжалования приговоров и уровнем доверия к судебной власти не прослеживается.

Ключевые слова: обжалование приговора; участники уголовного судопроизводства; свобода обжалования приговора.

Понимая под производствами по пересмотру приговоров деятельность, упорядоченную нормами отдельного института уголовно-процессуального права и выраженную в правоотношениях по пересмотру приговора, возникающих между участниками судопроизводства, мы должны уточнить понятие участника в контексте данной работы. Исходя из традиционного понимания уголовно-процессуального правоотношения [1], к участникам производств по пересмотру приговоров отнесем таких лиц, которые наделены процессуальными правами защищать свои права и охраняемые законом интересы (по сути, в контексте производств по пересмотру приговоров, – инициировать производство по пересмотру приговоров, высказывать свою позицию по заявленным жалобам и т. д.), оставляя суд, как властвующего субъекта [2], наделенного правом принимать процессуальное решение по предмету каждого производства, за пределами данной статьи. Подобный подход к разграничению понятий участника и субъекта уголовного процесса не чужд и теории чешского уголовного процесса [3].

Нормативный анализ УПК Чехии и России позволяет нам выделить таких основных участников производств по пересмотру приговоров, как государственный обвинитель, потерпевший, защитник, подсудимый (осужденный), а также иных лиц, которые могут оспаривать судебное решение.

Государственный обвинитель. Главной целью деятельности государственных обвинителей в Чехии является представление стороны государства при защите публичных интересов в судах. Государственный обвинитель в судебных производствах имеет особое положение [4]. Он является представителем публичного интереса, выражающегося как в поддержании государственного обвинения, так и в обеспечении законности (ст. 1 и 2 Закона «О государственных представителях» [5]). При этом государственный обвинитель является всего лишь представителем, а не носителем публичного интереса [6]. При рассмотрении апелляционной и кассационной жалобы положение государственного обвинителя характеризуется определенной ролевой двойственностью. С одной стороны, он, как и в судебном разбирательстве, несет бремя поддержания публичного обвинения, а с другой – должен сохранять объективность и способствовать поддержанию режима законности в отношении участников уголовного судопроизводства, действовать в соответствии с этическим фундаментом, требующим неукоснительного соблюдения требований законности, объективности и независимости от других участников процесса [7]. Государственный обвинитель наделен обязанностями обжаловать приговор или иное решение суда первой инстанции, если этим актом нарушаются права участников процесса или публичные интересы [8].

Государственный обвинитель в апелляционном, кассационном и надзорном производствах наделен процессуальными правами и обязанностями стороны судебного заседания, является субъектом обжалования приговора. Однако государственный обвинитель всегда обязан конкретизировать, в защиту чьих интересов он подает жалобу. В частности, подав жалобу в защиту интересов обвиняемого, он не может приводить доводы о допущенных ошибках судом первой инстанции, исправление которых повлекло бы ухудшение его положения.

В России государственный обвинитель, выполняя аналогичные функции (поддержание государственного обвинения и обеспечение законности) [9], наделен правом обжалования судебных решений через внесение представлений. При этом законодательство не ограничивает его в избрании доводов для обжалования приговора, и это позволяет нам предположить, что функция обеспечения законности в данных производствах превагирует. Однако позиция прокурора как государственного обвинителя должна быть согласованной и единой, т. е. суд не сможет рассмотреть представления прокуроров различных уровней, если в этих представлениях не выражено единой позиции [10].

Потерпевший. Чешская доктрина и закон рассматривают потерпевшего (пострадавшего) лишь в контексте восстановления справедливости и возмещения ему ущерба, причиненного преступлением, различая вред как материальный, так и нематериальный [11]. При этом, признавая потерпевшего процессуальной стороной, его не относят к стороне обвинения, так как защита процессуального интереса пострадавшего ограничивается исключительно вопросами возмещения вреда [12]. Фактически данный интерес потерпевший может реализовать лишь через институт гражданского иска (*adhezní řízení* [13]), предметом которого могут выступать как материальные требования, так и требования компенсации морального вреда. В рамках реализации своего интереса потерпевший наделен следующими правами [14]:

- 1) знать о состоянии расследования дела;
- 2) принимать в нем активное участие (путем подачи ходатайств о проведении следственных действий, ознакомления с материалами уголовного дела, участия в судебных производствах, предъявления гражданского иска);

- 3) получать правовую помощь;
- 4) пользоваться мерами безопасности;
- 5) требовать возмещения причиненного преступлением ущерба;
- 6) обжаловать приговор только в апелляционном порядке в части правильности выводов суда о возмещении ущерба, причиненного преступлением.

Российская доктрина и закон рассматривают потерпевшего как участника процесса, которому требуется особая защита прав и интересов с целью восстановления справедливости и возмещения вреда, причиненного преступлением [15]. Однако некоторые ученые полагают, что принадлежащее потерпевшему право на обжалование ограничено его процессуальным интересом и принадлежностью его стороне обвинения [16]. С этой точки зрения потерпевший, например, не может обжаловать приговор в связи с суровостью наказания, поскольку это противоречит его интересам [17]. Между тем в силу действующего УПК РФ право потерпевшего обжаловать приговор не ограничено его процессуальным интересом. Кроме того, он может подавать жалобы на приговоры не только в апелляционном, но и в кассационном и надзорном порядках. Однако такие широкие процессуальные возможности потерпевшего в российском уголовном процессе еще не являются гарантией того, что потерпевший по окончании производства по уголовному делу получает удовлетворение своего интереса. Последнее время все больше появляется дискуссий относительно правильного и точного понимания процессуалистами интересов потерпевшего [18].

Защитник. В чешских производствах по пересмотру приговоров на защитника — профессионального адвоката возлагается функция осуществления защиты обвиняемого [19]. Отсюда адвокат-защитник наделен широкими процессуальными полномочиями по подготовке жалобы на приговор и апелляционное решение в защиту интересов обвиняемого, на представление его интересов в судебном заседании. Более того, участие профессионального защитника, наделенного статусом адвоката в установленном законом порядке, является обязательным. В случае отсутствия защитника закон прямо предписывает суду при подготовке жалобы к рассмотрению назначить защитника, участие которого в заседании вышестоящего суда будет обязательным.

Между тем сам по себе защитник не является самостоятельным участником — стороной процесса, так как смысл его деятельности всегда обусловлен законным интересом обвиняемого [20]. Адвокат-защитник в своей деятельности должен стремиться к обеспечению соблюдения закона по отношению к подзащитному с тем, чтобы не утяжелить его положение [21], обеспечить соблюдение правил справедливости применяемых властных мер со стороны ведущих уголовный процесс органов [22]. Примером этому могут служить полномочия защитника по подаче апелляционной жалобы на приговор суда. Если защитник подал апелляционную жалобу, то с ее рассмотрением вышестоящим судом должен согласиться и сам обвиняемый, но защитник может действовать самостоятельно, если обвиняемое лицо было ограничено или лишено дееспособности, между тем жалоба государственного обвинителя в защиту интересов обвиняемого будет рассмотрена судом независимо от его волеизъявления (ст. 247 УПК Чехии).

В российском уголовном судопроизводстве представление о самостоятельности защитника является спорным, хотя многие исследователи отмечают, что адвокат-защитник наделен достаточными полномочиями для осуществления эффективной защиты законного интереса обвиняемого, но полной процессуальной самостоятельности не имеет в силу того, что она ограничена волей носителя интереса [23]. Но при сравнении полномочий защитника по обжалованию приговора в чешском и российском уголовном процессе становится очевидно, что российский защитник наделен большей процессуальной самостоятельностью, поскольку он вправе подать соответствующую жалобу в защиту интересов лица, которая будет рассматриваться судами. Однако в силу своего положения защитник должен будет и поддержать позицию доверителя, если тот самостоятельно обратился с жалобой, независимо от своего профессионального мнения [24]. Но практика применения судами ч. 3 ст. 398.8 УПК РФ иногда оставляет вопросы, касающиеся статуса защитника в уголовном деле. Так, рассматривая уголовное дело № 10-3286/2016, Судебная коллегия Московского городского суда столкнулась со следующей ситуацией в апелляционном производстве. Адвокат П. обратился с

апелляционной жалобой в защиту интересов подсудимой Б. До момента назначения судебного заседания по жалобе адвокат П. утратил статус защитника, в дело вступил адвокат Т. Сама же подсудимая Б. решила отказаться от апелляционной жалобы, поскольку согласилась с приговором. В судебном заседании 8 апреля 2016 г. судебная коллегия продолжила рассмотрение апелляционной жалобы адвоката П., сославшись на то, что в силу ч. 3 ст. 398.8 УПК РФ отозвать жалобу может лишь лицо, ее подавшее, а в данной ситуации отказ от жалобы подсудимой Б. и ее защитника Т. не имеет значения. Рассмотрев жалобу, суд принял соответствующее определение, в котором, правда, дал лишь оценку доводам адвоката П., изложенным им в апелляционной жалобе, а доводы адвоката Т., озвученные в ходе судебного заседания, остались без внимания и не нашли своего отражения в определении [25]. Трудно согласиться с такой позицией суда, поскольку в данном случае получается, что лицо, утратившее процессуальный статус участника в уголовном деле, распоряжается процессуальными средствами непосредственного носителя процессуального интереса — подсудимого. А потому полагаем, что согласие подсудимого или осужденного на рассмотрение поданной иным лицом жалобы по его делу является достаточно обоснованным, так как в противном случае мы оставляем возможности распоряжаться процессуальными правами в его защиту, независимо от его воли, хотя сам подсудимый таковой и не требует.

Обвиняемый [26]. По уголовно-процессуальному закону как Чехии, так и России обвиняемый имеет широкую возможность для обжалования приговора, обусловленную наличием у него права на защиту и свободы распоряжения этим правом [27]. Именно с целью максимально широкой возможности для обжалования приговора этот участник уголовного процесса как по уголовно-процессуальному закону Чехии, так и России наделен следующими правами:

- 1) в установленные законом сроки он может подать соответствующую жалобу на приговор, уточнить ее содержание и отозвать ее;
- 2) имеет право знать о существовании поступивших возражений на жалобу и дополнять свои доводы;
- 3) имеет право на участие в судебном заседании при рассмотрении своей жалобы;

4) в обоснование своей позиции имеет право приводить доказательства, в том числе в некоторых случаях и ранее не представленные в суд первой инстанции.

Несмотря на столь широкие права по обжалованию приговора, обвиняемый по законодательству Чехии всегда может действовать только в защиту своего интереса [28]. Например, он не может подать жалобу на приговор в защиту другого обвиняемого. По российскому же законодательству (и практике его применения) обвиняемый может действовать не только в защиту своего интереса [29]. В этом выражается несколько различное понимание в целях производств по пересмотру приговоров, которые в чешской доктрине понимаются прежде всего как средство защиты прав, принадлежащих конкретному участнику [30], а в российской — как проявление механизма обеспечения законности и восстановления справедливости [31].

Иные лица. Иные лица в чешском уголовном процессе вправе обжаловать приговор только в апелляционном порядке, если они докажут свой процессуальный интерес, т. е. только в том случае, если приговор суда затрагивает их права и охраняемые законом интересы [32]. К иным лицам, например, мы можем отнести собственников, держателей арестованного имущества и др. При этом пределы обжалования ограничены соответствующим процессуальным интересом. Кассационная инстанция для них недоступна вообще, поскольку закон не именуется таких лиц субъектами обжалования (ст. 265d УПК Чехии).

Аналогичная модель наблюдается и в отношении иных участников российского уголовного процесса, свобода обжалования которых ограничена лишь тем объемом, которым обжалуемое судебное решение затрагивает их права и охраняемые законом интересы (ст. 389.1, 401.2, 412.1 УПК РФ). Однако в отличие от чешского уголовного процесса им доступно обжалование как в апелляционном порядке, так и в кассационном и надзорном.

Особое место в чешском уголовном процессе занимает **министр юстиции**, который наделен исключительным правом подавать надзорные жалобы на приговоры (ст. 266 УПК Чехии). Министр юстиции, как сложилась практика, подает жалобы в порядке надзора только в случаях, когда предметом жалобы является ситуация пра-

вовой неопределенности и нет сформировавшейся единой судебной практики (когда выявленное нарушение создает угрозу в большей степени публичным интересам, а не частным [33]). Другим же участникам процесса надзорная жалоба недоступна. Таким образом, очевидно, что министр юстиции выступает своеобразным, независимым от участников уголовного процесса арбитром, отбирающим отдельные случаи, которые имеют значение для права и стабильности правоприменения в стране [34], реализуя ключевое предназначение надзорной инстанции, выражающееся не столько в устранении фундаментальных нарушений закона, сколько в обеспечении единства правоприменительной практики. Такое решение вопроса о надзорном обжаловании значительно ограничивает нагрузку на Верховный суд, рассматривающий эти жалобы, поскольку в его производство попадают далеко не все прошения о надзорном пересмотре судебных решений. Так, например, по состоянию на 1 июня 2016 г. министром юстиции было подано 36 надзорных жалоб, в 2015 г. — 30, в 2014 г. — 48, в 2013 г. — 67 [35], при этом каждая из таких жалоб доступна на официальном сайте ведомства. Подобного субъекта обжалования российский закон не знает, оставляя вопрос отбора надзорных жалоб и представлений для рассмотрения по существу за судьями Верховного Суда РФ.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить следующее. Сторона обвинения как в Чехии, так и в России имеет одинаковое положение при обжаловании приговоров суда, поскольку задачи деятельности обвинителей однопорядковые (защита публичного интереса, а также обеспечение законности). Различается положение защитника при обжаловании приговоров: в Чехии адвокат-защитник не выступает самостоятельной стороной, существенно ограничен в правах самостоятельного обжалования приговора, в России же защитник более свободен в подаче жалобы, рассматривается полноценной стороной производства, хотя и связанной интересами обвиняемого. В то же время положение обвиняемого в уголовном процессе сравниваемых стран по сути одинаково. А существенное различие прослеживается в процессуальном положении потерпевшего. Так, чешский уголовный процесс связывает интерес потерпевшего лишь с возмещением вреда,

причиненного преступлением, поэтому обжаловать приговор он может только в части гражданского иска. В российском уголовном процессе потерпевший рассматривается как один из ключевых участников со стороны обвинения, следовательно, ему предоставлена свобода обжалования приговора в защиту своего интереса в той же мере, как и обвиняемому лицу. Между тем видно, что процессуальный статус участников и процессуальная свобода их действий опосредованы задачами производств и уголовного процесса в целом, однако заметна интересная тенденция.

Несмотря на столь широкие процессуальные возможности для обжалования приговоров, по состоянию на 2011 г. на вопрос «В какой мере, на ваш взгляд, заслуживают доверия суды?» лишь 19 % опрошенных россиян дали утвердительный ответ, 43 % ответили «не вполне заслуживают», 22 % ответили «совсем не заслуживают» [36]. В то же время в условиях ограниченной доступности средств обжалования для участников уголовного процесса и наличия строгих правил, требующих разумного распоряжения процессуальными возможностями в силу их ограниченности, чешские граждане на подобные опросы в 2012 и 2016 гг. ответили, что удовлетворены работой судебной системы – 47 % [37], при этом доверяют верховному суду страны – 67 % [38].

1. См.: Иванов П. И. Уголовно-процессуальные правоотношения следователя и защитника подозреваемого, обвиняемого // Публичное и частное право. 2012. № 4. С. 166.

2. См., напр.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016 с. 311–314; Уголовный процесс : учебник / под ред. О. М. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузова. Ростов н/Д, 2015. С. 59–60 и др.

3. См.: Musil J., Kratochvíl V., Šámal P. a kol. Kurs trestního práva. Trestní právo procesní. Praha, 2007. S. 163–167; Trestní řízení / J. Chmelík [et al.]. Plzeň, 2014. S. 78–81 и др.

4. См., напр.: Žďárský Z. Závislý a nestranný státní zástupce? // Právní praxe. 1994. N 4. S. 195; Vítková K. Státní zastupitelství a míra jeho nezávislosti // Výkonná a soudní moc v demokratickém státě / M. Antoš, J. Wintr. Praha, 2012. S. 185.

5. O státním zastupitelství: Zákon ze dne 9. listopadu 1993. Č. 283/1993 Sb. URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakon.jsp?page=0&nr=283~2F1993&rpp=15>

6. Fenyk J. Postavení státního zástupce v trestním řízení po novele trestního řádu // Bulletin advokacie. 2001. N 11–12. S. 47.

7. Průha V. Právo na spravedlivý trestní proces: disertační práce. Praha, 2008. S. 50–51.

8. Fenyk J. Postavení státního zástupce v trestním řízení po novele trestního řádu // Bulletin advokacie. 2001. Č. 11–12. S. 48.

9. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007. С. 58; Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2013. № 1 (7). С. 30.

10. Сеничева И. С. Апелляция: прокурор, вышестоящий прокурор или государственный обвинитель // Вестн. Академии Ген. прокуратуры РФ. 2014. № 6(44). С. 114.

11. Jelínek J. Trestní stíhání se souhlasem poskozeného – bilance a perspektivy // Kriminalistika. 1996. Č. 4. P. 297.

12. Jelínek J. a kol. Trestní právo procesní. Praha, 2013. P. 268–272.

13. Adhezní řízení дословно переводится, как такое производство, которое и могло бы быть предметом самостоятельного судебного разбирательства, однако для целей процессуальной экономии может быть рассмотрено при производстве по другому делу. В российском уголовном процессе наиболее близко понятие института гражданского иска.

14. Círková, L. Vitoušová P. a kol. Pomoc obětem (a svědkům) trestných činů. Praha, 200. P. 156; Šámal P. a kol.: Trestní řád. Komentář. II. díl. Praha, 2008. P. 1936.

15. См.: Вагин О. А., Чечетин А. Е. Защита прав потерпевших от преступлений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Вестн. Алт. академии экономики и права. 2012. № 3. С. 92; Сидорова Н. А. Некоторые аспекты защиты прав потерпевших в Российском уголовном процессе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Николая Сергеевича Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. Красноярск, 2015. С. 211–212; Ибрагимов И. М. История развития идеи защиты нарушенных прав потерпевшего от преступления // Lex Russica. 2008. № 4. Т. LXVII. С. 803; Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М., 2005. С. 229 и др.

16. Валеев А. Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. М., 2016. С. 73.

17. Ковтун Н. Н., Александров А. С. Апелляционное производство в уголовном процессе России // Государство и право. 2001. № 3. С. 40.

18. Чуприков Р. А. Необходимость развития стратегии восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Петерб. юрист. 2016. № 2. С. 75.

19. Jelínek J., Uhlířová M. Obhájce v trestním řízení. Praha, 2011. P. 76.

20. Jelínek J. a kol. Trestní právo procesní. Praha, 2003. P. 162.

21. Sevčík V. Taktika obhajoby (prvá část) // Bulletin advokacie. 2001. Č. 9. P. 51.

22. Repík V. Advokát ve světle judikatury Evropského soudu pro lidská práva (dokončen) // Bulletin advokacie. 2002. Č. 11–12. P. 23.

23. См.: Насонова И. А. Некоторые проблемы правового положения защитника // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. 2007. № 3. С. 32–35.

24. Калдышев А. Н., Байбулатов А. М. Основы деятельности и место адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1 (66). С. 162.

25. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда по делу № 10-3286/16 от 08.04.2016 г. // Московский городской суд : офиц. сайт. URL: [http://www.mos-gorsud.ru/files/docs/UAI/10-3286_2016_-_Opredelenie_suda_apellyacionnoi_instancii_\(08.04.2016\).doc](http://www.mos-gorsud.ru/files/docs/UAI/10-3286_2016_-_Opredelenie_suda_apellyacionnoi_instancii_(08.04.2016).doc).

26. Стоит оговориться, что чешскому законодательству не свойственно разделение статуса обвиняемого на обвиняемого и подсудимого, а также осужденного. Вместо такой терминологической разницы используется лишь термин «obzalovaný», который дословно означает «обвиняемый». Не вдаваясь в терминологические споры, отметим, что для целей настоящей статьи мы будем использовать термин «обвиняемый», понимая под ним лицо, в отношении которого рассматривалось уголовное дело, решение по которому обжалуется.

27. См.: Jelínek J. a kol. Trestní právo procesní. Praha, 2013. P. 238; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 344–345; Андреева О. И. Определение свободы поведения подозреваемого, обвиняемого как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ // Вестн. Том. гос. ун-та. 2003. № 279. С. 78; Hrachovec P. Deset let dovolání podle trestního řádu (1. část) // Bulletin advokacie. 2012. N 1–2. P. 17–18.

28. Rejchrtová E. Odvolání v trestním řízení. Praha, 2015. P. 49.

29. См.: Валеев А. Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам. М., 2016. С. 69–73; Строгович М. С. Обвиняемый на предварительном следствии и на суде // Публичное и частное право. 2011. № 2. С. 23 и др.

30. Molek P. Právo na spravедlivý proces. Praha, 2012. P. 425.

31. См., напр.: Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть вторая. СПб., 1867. С. 315–316; Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2. СПб., 1996. С. 553; Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР. М., 1958. С. 43; Мухин И. И. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров. М., 1956. С. 9; Вышинский А. Я. Курс уголовного процесса. М., 1927. С. 187; Крашенинников П. А., Мизулина Е. Б. Как создавался УПК РФ // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) : сб. ст. и материалов / под ред. Е. Б. Мизулиной и В. Н. Плигина. М., 2006. С. 41–42; Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. М., 1992. С. 6–16 и др.

32. Rejchrtová E. Odvolání v trestním řízení. Praha, 2015. P. 54–55.

33. Visinger R. Vše, co advokát potřebuje vědět o stížností pro porušení zákona, ale nechce se zeptat // Bulletin advokacie. 2012. Č. 10. P. 29.

34. Jelínek J. a kol. Trestní právo procesní. Praha, 2013. P. 710.

35. Seznam stížností pro porušení zákona a předmětných rozhodnutí // Oficiální server českého soudnictví. URL: <http://portal.justice.cz/Justice2/ms/ms.aspx?j=33&o=23&k=5868&d=326826>.

36. Доверие россиянам институтам власти и общества [Электронный ресурс] // Левада-Центр : офиц. сайт. URL: <http://www.levada.ru/2011/11/24/doverie-rossiyan-institutam-vlasti-i-obshhestva/>.

37. Soudnictví vnímají Češi lépe než dříve, ukázal evropský průzkum // Česká justice. URL: <http://www.ceska-justice.cz/2016/04/soudnictvi-vnimaji-cesi-lepe-nez-drive-ukazal-evropsky-pruzkum/>.

38. Дůvěra nejvyšším soudním institucím // Informace z výzkumu STEM Trendy 9/2012. URL: <https://www.stem.cz/wp-content/uploads/2015/>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева О. И. Определение свободы поведения подозреваемого, обвиняемого как участников уголовного судопроизводства со стороны защиты по УПК РФ // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2003. — № 279. — С. 78–80.

Вагин О. А. Защита прав потерпевших от преступлений в решениях Конституционного Суда Российской Федерации / О. А. Вагин, А. Е. Чечетин // Вестн. Алт. академии экономики и права. — 2012. — № 3. — С. 92–96.

Валеев А. Т. Обжалование и пересмотр судебных решений по уголовным делам / А. Т. Валеев. — М. : Юрлитинформ, 2016. — 198 с.

Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. — 2013. — № 1 (7). — С. 24–32.

Вышинский А. Я. Курс уголовного процесса / А. Я. Вышинский. — М. : Юрид. изд-во Наркомюста РСФСР, 1927. — 222 с.

Доверие россиянам институтам власти и общества [Электронный ресурс] // Левада-Центр : офиц. сайт. — URL: <http://www.levada.ru/2011/11/24/doverie-rossiyan-institutam-vlasti-i-obshhestva/> (дата обращения: 16.09.2016).

Ибрагимов И. М. История развития идеи защиты нарушенных прав потерпевшего от преступления // Lex Russica. — 2008. — № 4. — Т. LXVII. — С. 797–803.

Иванов П. И. Уголовно-процессуальные правоотношения следователя и защитника подозреваемого, обвиняемого // Публичное и частное право. — 2012. — № 4. — С. 164–171.

Калдышев А. Н. Основы деятельности и место адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве России / А. Н. Калдышев, А. М. Байбулатов // Власть и управление на Востоке России. — 2014. — № 1 (66). — С. 207–209.

Кириллова Н. П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел : монография / Н. П. Кириллова. — СПб. : Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2007. — 470 с.

Ковтун Н. Н. Апелляционное производство в уголовном процессе России / Н. Н. Ковтун, А. С. Александров // Государство и право. — 2001. — № 3. — С. 38–45.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С. А. Пашин. — М. : Республика, 1992. — 111 с.

Крашенинников П. А. Как создавался УПК РФ / П. А. Крашенинников, Е. Б. Мизулина // Уроки реформы уголовного правосудия в России (по материалам работы Межведомственной рабочей группы по мониторингу УПК РФ и в связи с пятилетием со дня его принятия и введения в действие) : сб. ст. и материалов / под ред. Е. Б. Мизулиной и Н. Плигина. — М., 2006. — С. 34–46.

Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. — М. : Статут, 2016. — 1278 с.

Мухин И. И. Кассационное обжалование, опротестование и пересмотр приговоров / И. И. Мухин. — М. : Госюриздат, 1956. — 200 с.

Насонова И. А. Некоторые проблемы правового положения защитника // Вестн. Воронеж. ин-та МВД России. — 2007. — № 3. — С. 121–128.

Ривлин А. Л. Пересмотр приговоров в СССР / А. Л. Ривлин. — М. : Госюриздат, 1958. — 312 с.

Сеничева И. С. Апелляция: прокурор, вышестоящий прокурор или государственный обвинитель // Вестн. Академии Ген. прокуратуры РФ. — 2014. — № 6(44). — С. 113–117.

Сидорова Н. А. Некоторые аспекты защиты прав потерпевших в российском уголовном процессе // Обвинение и защита по уголовным делам: исторический опыт и современность : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. проф. Николая Сергеевича Алексеева / под ред. Н. Г. Стойко. — Красноярск, 2015. — С. 211–221.

Строгович М. С. Обвинение и обвиняемый на предварительном следствии и на суде // Публичное и частное право. — 2011. — № 2. — С. 7–43.

Судебные уставы с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Часть вторая. — СПб. : [Б. и.], 1867.

Трунов И. Л. Защита прав личности в уголовном процессе / И. Л. Трунова. — М. : Юриспруденция, 2005. — 304 с.

Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юрид. вузов / под ред. О. М. Андреевой, А. Д. Назарова, Н. Г. Стойко, А. Г. Тузова. — Ростов н/Д : Феникс, 2015. — 445 с.

Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства : в 2 т. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 552 с.

Чуприков Р. А. Необходимость развития стратегии восстановительного правосудия в российском уголовном процессе // Петерб. юрист. – 2016. – № 2. – С. 74–80.

Trestní řízení / J. Chmelík [et al.]. – Plzeň, 2014.
Círtková L. Pomoc obětem (a svědkům) trestných činů / L. Círtková, P. Vitoušová a kol. – Praha, 2009.

Důvěra nejvyšším soudním institucím // Informace z výzkumu STEM Trendy 9/2012. – URL: https://www.stem.cz/wp-content/uploads/2015/12/2570_1572.pdf (дата обращения: 16.09.2016).

Fenyk J. Postavení statního zastupce v trestním řízení po novele trestního řádu // Bulletin advokacie. – 2001. – N 11–12.

Hrachovec P. Deset let dovolání podle trestního řádu (1. část) // Bulletin advokacie. – 2012. – N 1–2.

Trestní právo procesní / J. Jelínek a kol. – Praha, 2013.

Jelínek J. Obhájce v trestním řízení / J. Jelínek, M. Uhlířová. – Praha, 2011.

Jelínek J. Trestní stíhání se souhlasem poškozeného – bilance a perspektivy // Kriminallistika. – 1996. – Č. 4.

Molek P. Právo na spravedlivý proces / P. Molek. – Praha, 2012.

Musil J. Kurs trestního práva. Trestní právo procesní / V. Kratochvíl, P. Šámal a kol. – Praha : C. H. Beck, 2007.

O státním zastupitelství: Zákon ze dne 9. listopadu 1993 Č. 283/1993 Sb. – URL: <http://portal.gov.cz/app/zakony/zakon.jsp?page=0&nr=283~2F1993&rpp=15>

Průha V. Právo na spravedlivý trestní proces: disertační práce / V. Průha. – Praha, 2008.

Rejchrtová E. Odvolání v trestním řízení / E. Rejchrtová. – Praha, 2015.

Repík B. Advokát ve světle judikatury Evropského soudu pro lidská práva (dokončení) // Bulletin advokacie. – 2002. – Č. 11–12.

Šámal P. a kol.: Trestní řád. Komentář. II. díl. – Praha, 2008.

Sevčík V. Taktika obhajoby (prvá část) // Bulletin advokacie. – 2001. – Č. 9.

Seznam stížností pro porušení zákona a předmětných rozhodnutí // Oficiální server českého soudnictví. – URL: <http://portal.justice.cz/Justice2/ms/ms.aspx?j=33&o=23&k=5868&d=326826> (дата обращения: 01.06.2016).

Soudnictví vnímají Češi lépe než dříve, ukázal evropský průzkum // Česká justice. – URL: <http://www.ceska-justice.cz/2016/04/soudnictvi-vnimaji-cesi-lepe-nez-drive-ukazal-evropsky-pruzkum/> (дата обращения: 16.09.2016).

Visinger R. Vše, co advokát potřebuje vědět o stížnostech pro porušení zákona, ale nechce se zeptat // Bulletin advokacie. – 2012. – Č. 10.

Vítková K. Státní zastupitelství a míra jeho nezávislosti // Výkonná a soudní moc v demokratickém státě / M. Antoš, J. Wintr. – Praha : Leges, 2012.

Žďárský Z. Závislý a nestranný státní zastupce? // Právní praxe. – 1994. – N 4.

The Freedom of Appeal and the Parties' Procedural Position of the Criminal Procedure in the Russian Federation and the Czech Republic

© Tuzov A., 2017

The author examines the procedural status of criminal proceedings participants in the sentences revision procedures in criminal procedural legislation of the Russian Federation and the Czech Republic. Author's describes and compares content of the freedom of appeal in both countries. The author concludes that there is no direct correlation between the freedom of appeal against sentence and the level of confidence in the judiciary.

Key words: appeal; sentences revision; participants in criminal proceedings; freedom of appeal.